

УДК 327:32(479.22):339.92+341.217

EDN: QRRRCT

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62024720>

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ В ГРУЗИИ НА ЕЁ ОТНОШЕНИЯ С ЕС

Альберт Константинович Дудайти

Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова,
Россия, Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания,
e-mail: adudaiti@mail.ru, ORCID: 0000-0001-3790-6183

Ссылка для цитирования: Дудайти А.К. Анализ влияния внутренней политики в Грузии на её отношения с ЕС // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. № 6. С. 7–20. DOI: 10.15211/vestnikieran62024720

***Аннотация.** В статье исследуется сложное и неоднозначное влияние внутренней политики Грузии на её взаимоотношения с Европейским союзом, подчёркивающее противоречия между внутривнутриполитическими процессами и ожиданиями западных партнёров. Основная цель исследования: анализ ключевых политических решений и их роли в формировании имиджа страны на международной арене, что, в свою очередь, определяет её перспективы евроинтеграции. Научная значимость статьи заключается в критическом осмыслении влияния геополитических факторов и внутренних реформ, которые, несмотря на их декларативный характер, зачастую наталкиваются на институциональные и общественные барьеры. Методология базируется на изучении официальных документов, аналитических обзоров, а также сравнительном анализе политических преобразований и данных социологических исследований. Результаты показывают, что из-за внутренней нестабильности и внешнего давления значительная роль отводится формированию эффективного политического курса, отражающего национальные интересы. В статье подчёркивается необходимость поиска баланса между ориентацией на ЕС и укреплением суверенитета страны. Практическая значимость работы заключается в формулировке рекомендаций, способствующих повышению эффективности внешней политики Тбилиси и более взвешенному подходу к взаимодействию с ЕС.*

Ключевые слова: Внутренняя политика, евроинтеграция, Грузия, Европейский союз, международные отношения.

Статья поступила: 01.12.2024; после доработки: 17.12.2024; принята к печати: 27.12.2024.

ANALYSIS OF THE IMPACT OF GEORGIA'S DOMESTIC POLICY ON ITS RELATIONS WITH THE EU

Albert K. Dudaiti

North Ossetian State University, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia – Alania,
e-mail: adudaiti@mail.ru, ORCID: 0000-0001-3790-6183

To cite this article: Dudaiti, A.K. (2024). Analysis of the impact of domestic politics in Georgia on its relations with the EU. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 42(6): 7–20. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran62024720

***Abstract.** The article examines the complex and ambiguous influence of Georgia's domestic policy on its relations with the European Union, highlighting contradictions between internal political processes and the expectations of Western partners. The primary aim of the study is to analyze key political decisions and their role in shaping the country's image on the international stage, which in turn determines its prospects for European integration. The scientific significance of the article lies in critically rethinking the impact of geopolitical factors and domestic reforms, which, despite their declarative nature, often face institutional and societal barriers. The methodology is based on the study of official documents, analytical reviews, and a comparative analysis of political transformations and sociological survey data. The results demonstrate that, in the context of domestic instability and external pressures, significant emphasis is placed on the formation of an effective political course that reflects national interests. The article underscores the necessity of striking a balance between orientation towards the EU and strengthening the country's sovereignty. The practical significance of the study lies in the formulation of recommendations aimed at enhancing the effectiveness of Georgia's foreign policy and adopting a more balanced approach to interaction with the EU.*

***Key words:** domestic policy, European integration, Georgia, European Union, international relations.*

Article received: 01.12.2024; revised: 17.12.2024; accepted: 27.12.2024.

Взаимоотношения между Грузией и Европейским союзом остаются ключевой темой внешнеполитической повестки республики, обусловленной её геополитическим положением и постсоветским стремлением к интеграции с западными структурами, начиная с 1990-х гг. Однако анализ выявляет системные проблемы асимметрии этих отношений, где стратегические интересы ЕС, направленные на укрепление влияния в регионе Южного Кавказа, преобладают над реальными нуждами грузинского общества, создавая напряжение в экономической и политической сферах. Несмотря на заявления о значении европейского курса для модернизации, евроинтеграция подрывает устойчивость внутренней политики и международного положения страны. Грузия вынуждена решать сложную дилемму: соответствие стандартам ЕС требует масштабных реформ для демократизации и либерализации, но эти преобразования часто противоречат историко-культурным особенностям страны и воспринимаются как навязывание чуждых норм.

Стремление Брюсселя усилить влияние в регионе через политическую трансформацию Грузии нередко игнорирует её национальный суверенитет. Республика вынуждена балансировать между курсом на евроинтеграцию и поддержанием отношений с другими ключевыми геополитическими акторами, такими как Россия, что усиливает её внешнеполитические сложности. Эти противоречия отражаются на внутривнутриполитической ситуации, где разрыв между европейскими требованиями и внутренними реалиями углубляет раскол в обществе. Значительная часть населения придерживается традиционных ценностей, которые не совпадают с

либеральной повесткой ЕС. Таким образом, взаимодействие с Евросоюзом становится источником политических и социальных конфликтов, усиливая внутреннюю напряжённость.

Процесс евроинтеграции Грузии сталкивается с объективными трудностями и вызывает вопросы о целесообразности сохранения европейского курса в его текущей форме. Для устойчивого развития республики необходим пересмотр стратегии отношений с ЕС с акцентом на защиту национального суверенитета и учёт интересов всех слоёв общества, что требует значительной политической воли и внутренней консолидации.

Обзор научной литературы свидетельствует о наличии обширного массива исследований русскоязычных авторов, раскрывающих проблемы и противоречия евроинтеграции Грузии. Например, Е.Н. Еремина в своей статье анализирует стратегию ЕС, которая, несмотря на декларируемые цели поддержки демократии, фактически игнорирует потребности локальных сообществ [Еремина 2020]. Автор подчеркивает сходство вызовов, с которыми сталкиваются Грузия и Украина на пути к евроинтеграции, обращая внимание на отсутствие у ЕС эффективных механизмов поддержки реформ [Еремина 2021]. В свою очередь, исследование И.М. Федоровской акцентирует внимание на несоответствии ожиданий Грузии и реальных возможностей ЕС, что создаёт почву для внутренних конфликтов [Федоровская 2022]. Влияние внешних акторов, таких как США и ЕС, на внутренние процессы в Грузии подробно рассматривается в статьях Гегелашвили Н.А. Автор подчёркивает, что политическая и экономическая нестабильность в республике усугубляется навязываемыми извне реформами, часто не учитывающими локальные реалии [Гегелашвили 2020, 2024]. На фоне этих процессов выделяется исследование З.З. Бахтуридзе, в котором анализируется потенциал партнёрских отношений между Грузией и ЕС, однако подчёркивается, что интеграционные процессы, хотя и декларируются как полезные, на деле усиливают экономическую и политическую зависимость республики [Бахтуридзе 2016].

Несмотря на декларируемую модернизацию и укрепление демократических институтов, влияние ЕС значительно ограничивает самостоятельность принятия решений на национальном уровне. Навязываемые извне реформы усиливают зависимость Грузии от внешних акторов, создавая предпосылки для ослабления национального суверенитета. Подобная зависимость от внешних партнёров не только подрывает международный статус Грузии, но и увеличивает риски ухудшения переговорных позиций и роста социальной напряжённости. Таким образом, развитие страны превращается в заложника внешней повестки, препятствуя созданию стратегии, ориентированной на долгосрочные национальные интересы и поддержание геополитического баланса.

Геополитический контекст и стратегия ЕС в отношении Грузии

Европейский союз (ЕС), провозглашающий своей целью поддержание мира, демократизации и стабильности на Южном Кавказе, на практике использует Грузию как стратегический плацдарм для расширения своего влияния на восточноевропейской периферии. Это стремление является частью широкой геополитической стратегии ЕС, направленной на контроль одного из ключевых регионов, где пролегают транспортные и энергетические маршруты между Европой и Азией [Гегелашвили 2020: 46–47]. Подписание 27 июня 2014 г. Соглашения об ассоциации между ЕС и Грузией, включая всеобъемлющую зону свободной торговли, стало важным этапом этой стратегии, но одновременно наложило серьёзные ограничения на внутреннюю политику Тбилиси (EU/Georgia Association... 2014).

Предоставляя экономическую, техническую и институциональную помощь, ЕС сопровождает её жёсткими требованиями, ослабляя суверенитет Грузии и усиливая её зависимость

от западных структур. Это особенно заметно в контексте навязывания западных стандартов, требующих радикальных изменений в политике и экономике. Введение безвизового режима с Шенгенской зоной в 2017 г., несмотря на выгоды для граждан, стало ещё одним инструментом усиления этой зависимости (Visa Free Travel... 2017).

Играя стратегически важную роль моста между Востоком и Западом, Тбилиси вынужден балансировать между ЕС и Россией. До 2008 г. Грузия сотрудничала с Россией в рамках более 90 двусторонних соглашений, но её выход из СНГ в 2009 г. обозначил поворот на запад (Georgia's Withdrawal... 2009). Однако это решение обострило необходимость маневрировать между влиянием ЕС и интересами национальной политики.

В последние годы давление Брюсселя усилилось: предоставление финансовой помощи сопровождается требованиями, которые противоречат интересам грузинского общества и создают дополнительные риски для национального суверенитета (The European Union and Georgia... 2023). Сложившаяся ситуация вынуждает Грузию находиться в состоянии постоянного маневрирования между амбициями ЕС и региональной значимостью России, чьи интересы Брюссель последовательно игнорирует. Это особенно ярко проявилось при подписании Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве (СПС) в 1996 г., которое стало основой для взаимодействия с европейскими сообществами, а также подачи Грузией заявки на членство в ЕС в 2022 г., что ещё более обострило отношения с Москвой (Partnership and Cooperation Agreement... 1996).

Торгово-экономические отношения Грузии с Россией и ЕС демонстрируют значительные различия. В 2023 г. товарооборот между Грузией и Россией составил 2,5 млрд долл., из которых экспорт грузинских товаров в Россию достиг 708 млн долл. (14% от общего экспорта), а импорт – 1,8 млрд долл. (11% от общего импорта). Основу экспорта в Россию составляют вино и алкогольные напитки (~150 млн долл.), минеральная вода (~120 млн долл.) и фрукты (~80 млн долл.). Импорт из России включает нефтепродукты, природный газ и зерно (Georgian National Statistics... 2024).

В то же время товарооборот Грузии с ЕС достиг 4,5 млрд долл. Экспорт составил 704,3 млн долл. (20% от общего объёма), а импорт – 3,7 млрд долл. (External Trade... 2023). Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) также показывают существенный контраст: около 45% ПИИ поступает из стран ЕС, тогда как доля российских инвестиций не превышает 6–8%. Однако даже при увеличении в 2022 г. ВВП Грузии на 11% рост сопровождается усилением обязательств перед западными структурами, что снижает способность страны самостоятельно определять свой курс (Macro Poverty Outlook... 2023).

Политика Брюсселя, игнорирующая внутренние реалии Грузии, создаёт нестабильность, где национальные интересы подчинены глобальным амбициям сильных внешних игроков [Еремина 2020: 10–11]. Грузия превращается в «геополитическую буферную зону», обслуживающую интересы ЕС в ущерб собственному развитию. Такая стратегия ослабляет государственность и способствует росту напряжённости на Южном Кавказе.

ЕС демонстрирует двойственность: с одной стороны, поддержка демократических реформ создаёт видимость партнёрства, с другой – структурное взаимодействие формирует зависимость Грузии от внешних решений. Финансовая помощь и техническая поддержка сопровождаются внедрением стандартов ЕС, часто игнорирующих национальные особенности. Например, реформы в юстиции, инициированные ЕС, предполагают стандартизацию судебной системы, что ослабляет традиционные правовые институты Грузии. Условия этих реформ, включающие мониторинг со стороны европейских структур, ограничивают самостоятельность грузинских властей в определении направлений развития правовой системы, вызы-

вая внутреннее сопротивление и критику (Joint press statement following... 2021).

Акцент на экономической либерализации в рамках Всеобъемлющей зоны свободной торговли, включённой в Соглашение об ассоциации, открыл грузинский рынок для европейских товаров, однако несоразмерность экономического потенциала сторон привела к асимметричным условиям. Грузинская экономика остаётся уязвимой, не имея достаточных инструментов для защиты. Несмотря на заявления об увеличении экспортных возможностей, реальные объёмы экспорта грузинских товаров в ЕС остаются низкими, что подчёркивает ограниченные выгоды для местной экономики (External Trade... 2023).

Вмешательство Брюсселя в политические процессы Грузии вызывает серьёзные вопросы. Европейский союз оказывает значительное влияние на внутривнутриполитическую повестку, поддерживая преимущественно прозападные и либерально ориентированные оппозиционные партии, стремящиеся к углублению евроинтеграции любой ценой. Например, посредничество ЕС в политическом кризисе 2021 г. между правящей партией «Грузинская мечта» и оппозиционными силами, включая «Единое национальное движение», продемонстрировало стремление Брюсселя укрепить проевропейский дискурс в стране. Предложенное им соглашение показало глубокую вовлечённость Брюсселя в политический процесс. Хотя такая активность объясняется стремлением обеспечить стабильность, она усиливает критическое восприятие зависимости внутренних процессов от внешних акторов (Georgia's bumpy road... 2021). Дополнительным фактором является роль президента Грузии Саломе Зурабишвили, гражданки Франции. Она, несмотря на свою формально нейтральную позицию, символизирует тесную связь с европейским сообществом и его либеральными ценностями. Её проевропейская риторика и критика политического курса правящей партии усиливают поляризацию общества.

Влияние Европейского союза на внешнюю политику Грузии имеет деструктивные последствия, поскольку оно сопровождается жёсткими требованиями и ограничениями, которые препятствуют самостоятельному выбору стратегических партнёров. ЕС фактически навязывает геополитическую повестку, требуя минимизировать взаимодействие с Россией [Гегелашвили 2020: 126–127], несмотря на исторические, экономические и культурные связи между двумя странами. Такой подход лишает Тбилиси гибкости во внешней политике и усиливает зависимость от западных структур, что вызывает раскол в грузинском обществе.

Важным аспектом является восприятие интеграционных процессов самим грузинским обществом. Согласно данным Национального демократического института и грузинских социологических организаций, например, *CRRC-Georgia*, около 65% граждан Грузии поддерживают европейскую интеграцию (NDI-ის კვლევა... 2023), однако значительная часть населения выражает обеспокоенность по поводу возможной утраты национального суверенитета и традиционных ценностей. В регионах, особенно на селе, уровень поддержки евроинтеграции значительно ниже – около 40% (*CRRC-ის «კავკასიის ბარომეტრი»*... 2023), что свидетельствует о существующем разрыве между прозападной элитой и населением, ориентированным на традиционные ценности.

Такие официальные грузинские документы, как Национальная стратегия развития Грузии до 2030 г. (National Strategy... 2023) и отчёты Министерства иностранных дел Грузии, подтверждают наличие сложностей в выполнении требований ЕС. В частности, отчёты подчёркивают, что адаптация стандартов ЕС, особенно в экономике и сельском хозяйстве, требует значительных ресурсов и времени, что часто создаёт социальное напряжение (Reports on EU Integration... 2023). Например, социологические исследования *CRRC Caucasus Barometer* (2023) показывают, что около 52% опрошенных считают, что давление Брюсселя мешает Грузии поддерживать равноправные отношения с Россией, что также раскалывает общественное

мнение относительно внешнеполитического курса страны. Эти данные обосновывают необходимость учёта местных реалий и потребностей при разработке реформ и программ сотрудничества с ЕС (CRRC-ის «კვლევის ზარმდეგობა»... 2023).

Таким образом, отношения между Грузией и ЕС развиваются в условиях сложного пересечения национальных интересов и внешнеполитических приоритетов. Геополитические амбиции ЕС, направленные на укрепление своего влияния в стратегически важном регионе, зачастую вступают в противоречие с национальной идентичностью и внутренними приоритетами Грузии [Бахтуридзе 2016: 56–57]. Это усиливает обеспокоенность общества по поводу возможной утраты самостоятельности в обмен на перспективы европейской интеграции. В результате усиливается внутренняя напряжённость и раскол, что подчёркивает необходимость пересмотра формата отношений между Грузией как малым государством и ЕС как влиятельным международным игроком с целью обеспечения равноправного и сбалансированного партнёрства.

Влияние европейской интеграции на внутреннюю политику Грузии

Проблема несовместимости европейских стандартов с грузинскими реалиями наиболее ярко просматривается в сфере борьбы с коррупцией. Хотя антикоррупционная повестка является ключевым аспектом сотрудничества Грузии с ЕС, европейские программы, требующие создания независимых антикоррупционных структур, вызывают сомнения в грузинском контексте, где уровень доверия к подобным органам остаётся низким. В результате такие инициативы воспринимаются обществом и политическими элитами как инструменты внешнего контроля, что подрывает их эффективность (Corruption Perceptions... 2024).

Чрезмерное внимание к выполнению внешних рекомендаций игнорирует и необходимость системного подхода к развитию экономики. Например, внедрение европейских фитосанитарных норм и стандартов качества в сельском хозяйстве часто не учитывает реальный уровень технической оснащённости грузинских фермеров, что приводит к утрате доступа к рынкам и усиливает социальное неравенство. Подобные изменения порождают недовольство интеграционными процессами (Action Document... 2023).

Либерализация энергетического сектора, на чём настаивает ЕС, иллюстрирует ещё одно направление давления. Реформы, предусмотренные Договором об энергетическом сообществе, требовали приватизации стратегически важных объектов, что вызвало дебаты из-за опасений утратить контроль над инфраструктурой и оказаться в зависимости от внешних поставщиков (Georgia's Implementation... 2022).

Раскол в грузинском обществе усугубляется политическим и медийным воздействием, где прозападная повестка противопоставляется националистическим и традиционным настроениям значительной части населения. Это противоречие не только осложняет реализацию реформ, но и усиливает политическую нестабильность, что создаёт дополнительные вызовы для долгосрочного развития страны. Реформы, изначально направленные на интеграцию в европейское пространство, всё чаще воспринимаются как фактор внутреннего кризиса, усиливающий к тому же сложную геополитическую ситуацию Грузии.

Политика ЕС по унификации стандартов управления в странах-партнёрах сталкивается с проблемами, которые подрывают её эффективность. Ключевым препятствием остаётся несоответствие темпов внедрения реформ уровню готовности государственных институтов и общества. Например, требования ЕС по либерализации экономического законодательства или внедрению антикоррупционных механизмов сопровождаются строгими временными рамками, которые не учитывают национальные особенности (Joint press statement... 2021).

Ускоренные реформы часто создают иллюзию модернизации, когда изменения носят формальный характер. Создание новых независимых агентств, таких как антикоррупционные бюро, сталкивается с нехваткой квалифицированного персонала и ресурсов, что делает их неспособными эффективно работать. Дополнительно рост бюрократической нагрузки приводит к дублированию регуляторных требований и созданию препятствий для граждан и бизнеса (Corruption Perceptions Index... 2023).

Социальный контекст усиливает восприятие европейских реформ как угрозу национальной идентичности. В таких сферах, как образование и культура, европейские ценности нередко вступают в конфликт с традиционными нормами грузинского общества. Например, образовательные реформы, основанные на принципах инклюзии и мультикультурализма, вызывают сопротивление среди консервативных слоёв, которые воспринимают их как подрыв национальных традиций (Georgia: EU annual... 2023).

Антиевропейские настроения, усиливающиеся на фоне реформ, подкрепляются заявлениями политиков и общественных деятелей, обвиняющих Брюссель во вмешательстве во внутренние дела Грузии. Его усилия по унификации стандартов становятся катализатором политической поляризации: сторонники евроинтеграции подвергаются обвинениям в утрате национального суверенитета, тогда как противники используют эти опасения для мобилизации общественного недовольства. Это углубляет раскол между прозападной элитой крупных городов и традиционно настроенным, национально ориентированным сельским населением.

Политика ЕС, нацеленная на унификацию управления, порождает больше проблем, чем решений. Усиливая внутренние противоречия, она подрывает доверие к евроинтеграции, что ставит под сомнение её долгосрочную перспективу. Для минимизации рисков Брюсселю стоило бы пересмотреть подходы, предложив более гибкую модель сотрудничества, учитывающую специфику каждой страны-партнёра.

Роль гражданского общества в формировании прозападной повестки

Сложившаяся ситуация подчёркивает сложности взаимодействия между внешними донорами, национальной элитой и широкой общественностью. Неправительственные организации (НПО), финансируемые и поддерживаемые структурами ЕС, существенно влияют на внутреннюю повестку, продвигая инициативы, соответствующие приоритетам Евросоюза, такие как антикоррупционные реформы, права меньшинств и гендерное равенство. Однако значительная часть общества воспринимает эти темы как неактуальные, отвлекающие от таких более насущных проблем, как бедность, безработица и социальное неравенство (Grants and Fellowships... 2022).

Усиливающееся недоверие к НПО со стороны общества отражается в восприятии их как «агентов влияния» внешних сил. Исследования показывают, что более 40% граждан считает неправительственные организации инструментами выполнения политических заказов зарубежных спонсоров, а не защитниками интересов общества (Public Perception... 2023). Финансовая зависимость от внешних источников усугубляет эту проблему: изменение приоритетов доноров или сокращение финансирования приводит к замораживанию проектов, что подрывает доверие к НПО.

Влияние НПО на политическую повестку также вызывает поляризацию. Участие в избирательных процессах, таких как мониторинг выборов или обучение наблюдателей, часто сопровождается обвинениями в предвзятости со стороны правящей партии или оппозиции. Это усиливает раскол внутри общества, где НПО ассоциируются с политическими лагерями, а не с независимым гражданским обществом (Local Elections... 2021).

Растущая зависимость НПО от внешнего финансирования и их привязка к евроинтеграционной повестке подрывают их легитимность в глазах общества. Вместо выполнения роли посредников между гражданами и властями, эти организации всё чаще воспринимаются как каналы продвижения внешних интересов, что усиливает напряжение между прозападной элитой и традиционалистскими силами. Такое противоречие углубляет социальный раскол, ослабляя национальное единство и усиливая разрыв между различными группами населения.

Сложившаяся ситуация способствует углублению внутренних конфликтов и социальному разделению. Прозападная политика воспринимается как отказ от национальных корней, тогда как традиционные ценности рассматриваются как препятствие на пути модернизации. Эта поляризация подрывает общественную консолидацию, необходимую для решения ключевых задач, усиливая недоверие как к гражданскому обществу, так и к процессу европейской интеграции.

Следует отметить, что ЕС активно финансирует образовательные программы и проекты в Грузии. Одним из значимых направлений является программа *Erasmus+*, благодаря которой тысячи грузинских студентов получают возможность обучаться в университетах Европы. Однако доступ к таким программам остаётся преимущественно у городских слоёв населения, что усиливает социальное неравенство и вызывает недовольство в сельских и отдалённых регионах, где образовательные возможности ограничены. Жёсткие условия внешней поддержки, сужающие тематическое разнообразие, ещё больше осложняют ситуацию. Например, образовательные проекты, поддерживаемые ЕС, часто сталкиваются с сопротивлением традиционалистских групп, настаивающих на сохранении национальных стандартов, что усиливает напряжённость в обществе (Georgia: EU annual... 2023).

Проблемы и перспективы международных отношений Грузии с ЕС

Для сбалансированной евроинтеграции Грузии необходимо укрепление национального суверенитета и повышение устойчивости к внешнему давлению. Важно провести глубокий анализ уже принятых реформ для оценки их соответствия потребностям грузинского общества. Это позволит скорректировать политику и разработать инициативы, учитывающие местные особенности и снижающие социальные риски.

Ключевым направлением должна стать экономическая самостоятельность. Грузии следует диверсифицировать внешнеэкономические связи, чтобы уменьшить зависимость от ЕС, остающегося крупнейшим торговым партнёром. Это требует поиска новых рынков, углубления сотрудничества с соседними странами и интеграции в возрождающийся проект «Великого шёлкового пути». Развитие местного производства и сельского хозяйства должно стать приоритетом, чтобы использовать национальные ресурсы для роста, а не приспосабливаться к стандартам, выгодным ЕС (External Merchandise... 2023).

Политическая стратегия должна включать усиление национального диалога. Важным шагом станет привлечение всех заинтересованных сторон к обсуждению реформ, чтобы уменьшить раскол в обществе и достичь консенсуса по вопросам интеграции. Это снизит зависимость от внешнего диктата и укрепит внутреннюю консолидацию. Необходима независимая внешняя политика, которая укрепит роль Грузии как моста между Востоком и Западом. Равноправные отношения с ЕС, Россией и региональными акторами, усиление дипломатической активности помогут стране сохранить стратегическую значимость и избежать одностороннего давления [Федоровская 2022: 163].

События последних лет, связанные с выборами в Грузии, ярко демонстрируют, как внешние акторы, в частности Евросоюз, используют демократическую риторику для продвиже-

ния своих интересов. Выборы 2020 г. сопровождались обвинениями в фальсификациях, что стало удобным поводом для Брюсселя вмешаться во внутренние дела Грузии под предлогом «поддержки демократии». Масштабные протесты, активно поддерживаемые западными фондами, стали инструментом давления на правительство.

Роль Брюсселя в этом процессе нельзя назвать объективной. Евросоюз, выступая посредником, предложил «Соглашение Мишеля» в апреле 2021 г. (Georgian Politicians... 2021), которое фактически ограничило суверенитет страны, навязав ей внешние обязательства. Несмотря на формальные заявления о поддержке Грузии, реализация соглашения служила в большей степени интересам ЕС, а не грузинского народа. Брюссель использовал экономическую помощь как рычаг давления, угрожая её сокращением при отклонении от продиктованных стандартов.

Действия Евросоюза подчеркнули его стремление к контролю над политической ситуацией в стране. Направленные наблюдатели и финансовая поддержка «демократических» инициатив усилили раскол в обществе, подрывая национальную консолидацию. Политика Брюсселя показала, что «поддержка демократии» используется для продвижения геополитических интересов, а не для реальной помощи грузинскому обществу.

Эти события демонстрируют необходимость пересмотра внешнеполитического курса Грузии. Укрепление внутреннего единства и отказ от зависимости от западных структур должны стать основой политической стратегии. Только так Грузия сможет сохранить свою независимость и построить отношения с внешними акторами на равных условиях.

Приоритетом должно стать развитие образования, сохраняющего культурную идентичность и готовящего специалистов для национальной и международной работы. Инвестиции в науку, стартапы и инновации укрепят экономику и уменьшат утечку кадров за границу. Такие меры позволят Грузии строить интеграцию на основе своих интересов, а не навязанных стандартов, сохраняя национальный суверенитет и стабильное развитие.

Гибкость и самостоятельность в отношениях с ЕС должны стать основой партнёрства, где реформы учитывают как европейские стандарты, так и национальные интересы страны. Для этого грузинскому руководству необходимо демонстрировать способность отстаивать свои позиции и вести переговоры на равных, что требует сильных государственных институтов и широкой общественной поддержки. Успешная евроинтеграция возможна только при условии проведения реформ, направленных на укрепление суверенитета, консолидацию общества и развитие экономической самостоятельности. Лишь на этой основе возможно создать устойчивое и равноправное партнёрство с ЕС, которое будет содействовать модернизации Грузии, сохраняя её уникальность и независимость.

* * *

Анализ взаимодействия Грузии с ЕС показывает, что эти отношения имеют выраженный асимметричный характер, при котором Тбилиси часто оказывается зависимым партнёром, вынужденным принимать условия, продиктованные более сильной стороной. Значительное влияние ЕС нередко игнорирует историко-культурные и социально-политические особенности грузинского общества, предлагая стандартизированные решения, не соответствующие местным реалиям. В результате реформы, инициируемые ЕС, становятся инструментом углубления зависимости от западных структур, а не средством укрепления национальных институтов. Эта проблема особенно остра в таких сферах, как судебная реформа, борьба с коррупцией и реорганизация государственного управления. Несмотря на заявленные цели повышения прозрачности и эффективности, данные реформы часто не учитывают местных особен-

ностей, что снижает их результативность и вызывает общественное сопротивление. Использование реформ как рычага давления извне дополнительно угрожает национальному суверенитету, подменяя внутренние приоритеты внешними обязательствами, которые не всегда соответствуют интересам грузинского общества.

Грузии необходимо переосмыслить подход к международным отношениям, сосредоточив усилия на укреплении суверенитета и институциональной независимости. Развитие страны должно основываться на создании демократических институтов, отражающих подлинные интересы грузинского народа, а не внешние ожидания. Это требует более критического отношения к предложениям ЕС, выборочного принятия реформ и их адаптации к национальным условиям.

Сохранение самостоятельности в принятии решений позволит Грузии минимизировать риски зависимости и выстроить равноправные отношения с ЕС, основанные на уважении национальной идентичности и историко-культурных традиций. Такой подход гармонизирует международные связи и внутреннее развитие, что станет основой долгосрочной стабильности и устойчивого прогресса.

Анализ показывает, что текущий процесс евроинтеграции Грузии больше соответствует глобальной повестке Брюсселя, чем нуждам грузинского общества. Поддержка демократизации и модернизации, декларируемая ЕС, зачастую используется для продвижения стратегических целей Запада, где Грузия остаётся периферийным субъектом без равноправного голоса. Навязываемые модели политических и экономических преобразований, несмотря на заявленные цели, игнорируют местные реалии, что приводит к ряду негативных последствий. Увеличивается зависимость от внешних доноров, национальные решения подчиняются требованиям Брюсселя, а внутренние механизмы управления ослабевают. В результате Грузия теряет способность формировать повестку, ориентированную на долгосрочные интересы общества, что подрывает её суверенитет и усиливает внешнее влияние.

Евроинтеграция в текущем виде создаёт структурную уязвимость, препятствуя устойчивому развитию. Реформы, призванные укреплять демократические институты и стимулировать рост, на деле усиливают финансовую и политическую зависимость от внешних акторов. Это не только ограничивает стратегическую самостоятельность страны, но и усугубляет внутренние противоречия между сторонниками традиционных ценностей и прозападной элитой, подрывая социальную стабильность и консолидацию общества. Для выхода из этой ситуации Тбилиси необходимо переосмыслить формат евроинтеграции, сделав упор на защиту национальных интересов, укрепление суверенитета и адаптацию реформ к местным условиям. Только такой подход обеспечит баланс между международным сотрудничеством и внутренним развитием.

Политика Грузии в отношении ЕС должна основываться не на безусловном копировании европейских стандартов, а на их адаптации с учётом национальных особенностей и стратегических приоритетов. Европейская модель управления, хотя и имеет положительные стороны, не является универсальной. Её некритическое внедрение может подорвать внутреннюю стабильность и суверенитет. Вместо стремления к полному соответствию требованиям Брюсселя следует сосредоточиться на извлечении выгоды из сотрудничества, выбирая аспекты, которые способствуют экономическому развитию, укреплению институтов и улучшению качества жизни граждан.

В условиях внешнего давления и внутренней нестабильности особенно важна сбалансированная стратегия взаимодействия с ЕС, предусматривающая укрепление равноправного партнёрства. Грузия должна выступать самостоятельным субъектом международных отноше-

ний, а не объектом внешнего влияния. Для этого требуется политическая воля элиты отстаивать национальные интересы в переговорах с ЕС, избегая подчинения внешним повесткам.

Сбалансированный подход к взаимодействию с ЕС предполагает диверсификацию внешнеполитических и экономических связей. Одновременно необходимо укреплять внутреннюю политическую систему, создавая основу для конструктивного сотрудничества. Только в рамках равноправного и взаимоуважительного партнёрства возможно формирование устойчивых отношений, которые отвечают интересам ЕС и Грузии, сохраняя её суверенитет и национальную идентичность.

Результаты исследования подчёркивают необходимость переориентации гражданского общества Грузии на защиту национальных интересов и укрепление государственного суверенитета вместо выполнения роли посредника в продвижении внешнеполитической повестки Запада. В нынешних условиях значительная часть НПО, финансируемых из международных источников, утрачивает автономию, что снижает их эффективность в представлении интересов местного населения и решении внутренних проблем.

Стимулирование организаций, ориентированных на решение внутренних задач, включая поддержку традиционных ценностей, развитие регионов и укрепление социальной справедливости, увеличит их вовлечённость в жизнь страны и повысит доверие населения, которое сейчас часто воспринимает НПО как проводников чуждых интересов. Независимое и ориентированное на национальные потребности гражданское общество может стать ключевым элементом устойчивого развития страны.

Успешное взаимодействие Грузии с Европейским союзом требует от грузинской элиты гибкости и способности реагировать на внешние вызовы, избегая подчинения национальных интересов диктату внешних структур. Долгосрочная перспектива евроинтеграции зависит от умения балансировать между стремлением к европейской модернизации и защитой суверенитета, историко-культурной идентичности и независимости в принятии решений. Политическая стратегия, ориентированная на национальные интересы, должна учитывать прежде всего реальные нужды грузинского общества и геополитические особенности страны. Интеграционные процессы должны строиться на выборочном подходе, где ключевыми принципами остаются уважение к суверенитету, равноправие и самостоятельность в формировании внутренней политики.

Список литературы / References

Action Document for the European Neighbourhood Programme for Agriculture and Rural Development in Georgia, phase IV (ENPARD Georgia IV). European Neighbourhood Policy and Enlargement Negotiations (DG NEAR). 30.10.2024. Available at: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/document/download/b4ed9dd5-cb32-44e8-98fb-252eb6a4961f_hr (accessed 29.11.2024).

Agriculture and Rural Development in Georgia. European Commission. 2023. Available at: <https://www.ec.europa.eu/agriculture/georgia> (accessed 29.11.2024).

Assessing Georgia's Anti-Corruption Reforms. Transparency International. 2023. Available at: <https://www.transparency.org> (accessed 29.08.2021).

CRRC-ის «კავკასიის ბარომეტრი». [CRRC Caucasus Barometer. (In Georgian)]. Available at: https://www.caucasusbarometer.org/ge/?utm_source=chatgpt.com (accessed 29.08.2021).

Corruption Perceptions Index 2023: Georgia's Score Drops by 3 Points. Transparency International Georgia. 30.01.2024. Available at: <https://www.transparency.ge/en/post/corruption-percep>

tions-index-2023-georgias-score-drops-3-points?utm_source=chatgpt.com (accessed 29.11.2024).

Education Reforms in Georgia: EU Support and Challenges. European Commission. 2023. Available at: <https://ec.europa.eu/education> (accessed 29.11.2024).

EU/Georgia Association Agreement. European External Action Service. 2016. Available at: https://www.eeas.europa.eu/delegations/georgia/eugeorgia-association-agreement_en (accessed 29.11.2024).

EU-Georgia Association Agenda. European Commission. 05.2021. Available at: <https://europa.eu/georgia-agenda> (accessed 29.11.2024).

EU-Georgia Association Agreement. European External Action Service. 27.06.2014. Available at: https://www.eeas.europa.eu/node/5886_en (accessed 29.11.2024).

EU-Georgia Visa Liberalisation. European External Action Service. 28.03.2017. Available at: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-georgia-visa-liberalisation_en (accessed 29.11.2024).

External Merchandise Trade of Georgia in January-February 2024. Georgian National Statistics Office. 2024. Available at: <https://www.geostat.ge/media/61131/External-Merchandise-Trade-of-Georgia-in-January-February-2024.pdf> (accessed 29.11.2024).

External Trade. Georgian National Statistics Office. 2023. Available at: <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/35/external-trade> (accessed 29.11.2024).

Foreign Trade Indicators. Georgian National Statistics Office. 2023. Available at: <https://geostat.ge/en/foreign-trade> (accessed 29.11.2024).

Georgia Economic Update. World Bank. 15.04.2023. Available at: <https://worldbank.org/georgia-economic-update> (accessed 29.11.2024).

Georgia Leaves CIS. Ministry of Foreign Affairs of Georgia. 18.08.2009. Available at: <https://mfa.gov.ge/en/GeorgiaLeavesCIS> (accessed 29.11.2024).

Georgia: EU annual report notes some progress in Association Agreement implementation, while highlighting the need for further inclusive reforms. European Neighbourhood Policy and Enlargement Negotiations (DG NEAR). 13.08.2022. Available at: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/news/georgia-eu-annual-report-notes-some-progress-association-agreement-implementation-while-highlighting-2022-08-13_en (accessed 29.11.2024).

Georgia's Political Crisis: EU Mediation Efforts. European Parliament. 14.04. 2021. Available at: <https://www.europarl.europa.eu/georgia-crisis> (accessed 29.11. 2024).

Georgian politicians have signed the Michel agreement, and a plenary session of parliament is scheduled for April 27. Georgia Today. 14.04.2021. Available at: <https://georgiatoday.ge/most-georgian-politicians-sign-michel-agreement-parliament-plenary-session-scheduled-for-april-27/> (accessed 29.11.2024).

Georgia's Progress in Energy Sector Reforms. Energy Community. 2022. Available at: <https://www.energy-community.org> (accessed 29.11.2024).

Georgia's bumpy road to democracy: On track for a European future? European Parliament. 2021. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2021\)690626](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2021)690626) (accessed 29.11.2024).

Georgia's Implementation Report. Energy Community Secretariat. 2022. Available at: <https://www.energy-community.org/implementation/Georgia.html> (accessed 29.11.2024).

Georgian National Statistics Office (GeoStat). External Merchandise Trade of Georgia in January–February 2024. Available at: <https://www.geostat.ge/media/61131/External-Merchandise-Trade-of-Georgia-in-January-February-2024.pdf> (accessed 29.11.2024).

Georgia's Withdrawal from the CIS. Ministry of Foreign Affairs of Georgia. 2009. Available at: <https://mfa.gov.ge/en/foreign-policy/international-organizations/cis> (accessed 29.11.2024).

Grants and Fellowships. Open Society Foundations. 2022. Available at: <https://www.opensocietyfoundations.org/grants> (accessed 29.11.2024).

Joint press statement following the 7th Association Council meeting between the EU and Georgia. European Commission. 2022. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/ru/press/press-releases/2022/09/07/joint-press-statement-following-the-7th-association-council-meeting-between-the-eu-and-georgia/> (accessed 29.11.2024).

Local Elections, 2 and 30 October 2021. OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights. 2021. Available at: <https://www.osce.org/ru/odihr/elections/georgia/496309> (accessed 29.11.2024).

Macro Poverty Outlook for Georgia: April 2023. World Bank. 2023. Available at: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099635104102320010/null> (accessed 29.11.2024).

National Strategy for the Development of Georgia – 2030. 2021. Available at: <https://gov.ge/en/documents/2030-strategy> (accessed 29.11.2024).

NDI-ის კვლევა: «საზოგადოების განწყობა საქართველოში», 2023 წლის მაისი [NDI Public Opinion Survey: Residents of Georgia. May 2023. (In Georgian)]. Available at: https://www.ndi.org/sites/default/files/NDI%20Georgia_March%202023%20telephone%20poll_Geo_PUBLIC%20VERSION_FINAL_03.05%20%281%29.pdf?utm_source=chatgpt.com (accessed 29.11.2024).

NDI-ის კვლევა: «საზოგადოების განწყობა საქართველოში», 2023 წლის დეკემბერი. [NDI Public Opinion Survey: Residents of Georgia. December 2023. (In Georgian)]. Available at: https://www.ndi.org/sites/default/files/NDI%20Georgia_GGF%20poll_October_2023_Geo_VF.pdf?utm_source=chatgpt.com (accessed 29.11.2024).

Observation Mission in Georgia. OSCE. 2021. Available at: <https://www.osce.org> (accessed 29.11.2024).

Overview of EU–Georgia Relations. European External Action Service. 05.2023. Available at: https://www.eeas.europa.eu/eu-georgia-relations-overview_en (accessed 29.11.2024).

Partnership and Cooperation Agreement between the EU and Georgia. European Commission. 22.04.1996. Available at: <https://europa.eu/partnership-agreements/georgia> (accessed 29.11.2024).

Public Perception of NGOs in Georgia. Transparency International Georgia. 2023. Available at: <https://www.transparency.ge/en/post/public-perception-ngos-georgia-2023> (accessed 29.11.2024).

Reports on EU Integration Progress – Ministry of Foreign Affairs of Georgia. 2023. Available at: <https://mfa.gov.ge/en/reports/eu-integration> (accessed 29.11.2024).

The European Union and Georgia. European External Action Service. 2023. Available at: https://www.eeas.europa.eu/georgia/european-union-and-georgia_en (accessed 29.11.2024).

The World Bank in Georgia. World Bank Group. 2024. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/georgia/overview> (accessed 29.11.2024).

Trade Report. Georgian National Statistics Office. 2023. Available at: <https://geostat.ge> (accessed 29.11.2024).

Trade Statistics. Georgian National Statistics Office. 2023. Available at: <https://geostat.ge/en/trade-statistics> (accessed 29.11.2024).

Visa Free Travel comes into effect for Georgia. European External Action Service. 2017. Available at: https://www.eeas.europa.eu/node/23697_en (accessed 29.11.2024).

Бахтуридзе, З. (2016). Грузия и Евросоюз: партнёрский потенциал и интеграционные структуры // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки 3(250): 51–57. [Bakhturidze, Z. (2016). Georgia and the European Union: Partnership Potential and Integration Structures.

St. Petersburg Polytechnic University Journal of Humanities and Social Sciences 3(250): 51–57. (In Russian)]. DOI: 10.5862/JHSS.251.6

Гегелашвили, Н.А. (2020). Грузия в фокусе внешнеполитических приоритетов США // *Мировая экономика и международные отношения* 1: 119–128. [Gegelashvili, N. (2020). Georgia in the Focus of U.S. Foreign Policy Priorities. *World Economy and International Relations* 1: 119–128. (In Russian)]. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-119-128

Гегелашвили, Н.А. (2020). Особенности политики Евросоюза в Закавказье и позиция Вашингтона // *США и Канада: экономика, политика, культура* 2(50): 43–60. [Gegelashvili, N. (2020). EU Policy Features in the South Caucasus and Washington's Position. *USA and Canada: Economy, Politics, Culture* 2(50): 43–60. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S268667300008240-4

Еремина, Н.В. (2021). Европейский вектор Украины и Грузии: проблема вступления в ЕС // *Евразия. Эксперт* 2: 62–66. [Eremina, N. (2021). The European Vector of Ukraine and Georgia: The Problem of EU Membership (In Russian)]. *Eurasia. Expert* 2: 62–66. (In Russian)]. DOI: 10.18254/S271332140015590-6

Еремина, Н.В. (2020). Стратегия расширения ЕС на постсоветском пространстве на примере Грузии: проблемы и перспективы // *Евразия. Эксперт* (3–4): 7–12. [Eremina, N. (2020). The EU Expansion Strategy in the Post-Soviet Space on the Example of Georgia: Challenges and Prospects (In Russian)]. *Eurasia. Expert* (3–4): 7–12. (In Russian)]. DOI: 10.18254/S271332140013138-8

Федоровская, И.М. (2022). Проблемы отношений Грузии с ЕС // *Россия и новые государства Евразии* 3(56): 161–168. [Fedorovskaya, I. (2022). Challenges in Georgia's Relations with the EU. *Russia and New States of Eurasia* 3(56): 161–168. (In Russian)]. DOI: 10.20542/2073-4786-2022-3-161-168